

Е.А. Родионов (Гатчина)

ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОХОТНИЧЬЕ ОРУЖИЕ ЧЕХИИ И СИЛЕЗИИ XVII ВЕКА В КОЛЛЕКЦИИ ГАТЧИНСКОГО ДВОРЦА-МУЗЕЯ

В СОБРАНИИ ГАТЧИНСКОГО дворца-музея находится более 40 единиц огнестрельного оружия, изготовленного на территории современной Чехии в XVII–XVIII вв., из них предметы, датируемые концом XVII — первой половиной XVIII в., рассматривались в статье, опубликованной в материалах прошлой конференции «Война и оружие. Новые исследования и материалы»¹; в этом дополняющем ее обзоре уделяется внимание оружию, произведенному на территории Чехии и Силезии в предшествующий период, со второй четверти до конца XVII в.

Говоря о традициях оружейников Чехии в XVII в., неизбежно приходится констатировать, что они находились под сильным германским влиянием. Причины этого были многообразны. Еще король Пржемысл Отокар II (1253–1278) брал на службу большое количество немцев, а дальнейшие события: вхождение территории Чехии в состав империи Габсбургов в 1526 г., подавление сословного восстания в Праге в 1547 г., проводимая имперским правительством политика рекаатолизации, перенесение императорской резиденции в Прагу при Рудольфе II в 1583 г., и, наконец, репрессии против чешского (прежде всего протестантского) населения после поражения антигабсбургского восстания сословий в 1618–1620 гг., — привели к ощутимому снижению политического и культурного значения собственно чехов в пользу выходцев из южнонемецких и австрийских земель. Немцы-католики активно селились в городах, вступали в местные ремесленные корпорации, их лучшие произведения должны были удовлетворять вкусам властной элиты, тоже, как правило,

германского происхождения, а ученики могли осваивать профессию в других городах империи (чаще это была Вена). Что касается производства охотничьего оружия, то здесь дополнительную роль играли природные условия, для которых это оружие предназначалось: на крупного зверя, в изобилии водившегося в многочисленных лесах Чехии, лучше всего подходил рассчитанный на стрельбу массивной пулей штуцер с нарезным стволом и колесным замком, бывший излюбленной продукцией германских мастеров XVI–XVII вв. В результате охотничье оружие, изготовленное в мастерских большинства чешских городов в рассматриваемый период (XVII в.), существенно не отличается от южнонемецкого либо австрийского ни конструктивно, ни по декору. Впрочем, в некоторых центрах оружейного производства на территории Чехии удалось сохранить или, напротив, выработать свой собственный стиль, о чем будет сказано отдельно, а вначале обратимся к оружию из коллекции Гатчинского дворца, изготовленному в столице Чехии, Праге.

Одним из наиболее известных пражских мастеров второй половины XVII в. является Иоганн (Ханс) Штифтер. Первое упоминание о нем относится к драматичному эпизоду 1648 г., когда, в завершении Тридцатилетней войны, шведская армия попыталась внезапной атакой захватить Прагу. Ее западный район, Мала Страна вместе с Пражским Градом, был взят легко, но большую часть города его жители смогли отстоять. Иоганн Штифтер вместе с членами пражского стрелкового братства занимал важную позицию на Стрелецком острове и впоследствии назывался в числе наиболее отличившихся в бою 28 июля. Вскоре после войны он числился мастером, в 1653 г. стал совладельцем дома и старшим цеха, выполнял заказы имперского двора, а в 1665 г. осуществил поставку для курфюрста Саксонии². Высокопоставленные покупатели явно были довольны качеством продукции: в европейских музейных собраниях сохранилось достаточно много оружия, выпущенного мастерской Штифтера с 1648 по 1688 г., а надпись на крышке пенала одного из его штуцеров в коллекции Музея военной истории и оружия в Копенгагене (Tøjhusmuseet) сообщает, что его владелец Антон Гюнтер, граф Ольденбурга и Дельменхорста (1583–1667), убил из него 381 зайца, 264 козы, 252 кабана, 162 оленя и 142 прочего зверя³.

В Гатчинском дворце есть восемь колесных штуцеров, чьи стволы подписаны Иоганном Штифтером⁴. Поскольку

конструктивно они совершенно стандартны для своего времени и региона (восьмигранный нарезной ствол, колесный замок, ложка с прикладом аркебузного типа), обратим внимание лишь на те из них, которые выделяются своим оформлением.

Примечателен декор штуцера инв. № ГДМ-933-IX (на стволе помимо подписи и клейма мастера есть дата «1678»), иллюстрирующий все многообразие сюжетов, которые могли соседствовать на одном предмете. На костяной крышке пенала гравированное изображение львов, над нею инкрустацией костью выполнен эпизод охоты на кабана, на замочной доске гравирована сцена охоты на оленя (подпись неизвестного гравера с инициалами M.Z. — «M.Z. Sculpsit» — находится под курковой пружиной). На левой стороне ложи тематика инкрустированных костью изображений меняется: на щеке приклада показан Моисей, снимающий обувь, в то время как из горящего куста к нему обращается бог; внизу гравированная надпись, указывающая на соответствующее место из Ветхого Завета «ЕХОЗ С.V 4» (Книга Исход 3:4,5: «Господь увидел, что он идет смотреть, и воззвал к нему Бог из среды куста, и сказал: Моисей! Моисей! Он сказал: вот я! И сказал Бог: не подходи сюда; сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая»). У замочных винтов изображены два медведя, терзающие людей, и старик в длинной одежде. Здесь, очевидно, другой сюжет из Ветхого Завета, о пророке Елисее («И пошел он [Елисей] оттуда в Вефиль. Когда он шел дорогою, малые дети вышли из города и насмеялись над ним и говорили ему: иди, плешивый! иди, плешивый! Он оглянулся и увидел их и проклял их именем Господним. И вышли две медведицы из леса и растерзали из них сорок два ребенка» (Четвертая книга Царств, 2: 23, 24). Автор инкрустации также постарался пояснить изображение надписью «in Bûgder Kenigeam 2 с», которую, по-видимому, можно трактовать как «в Книге Царств, 2» (ил. 1). Дополняет декор изображение на нижней стороне ложи перед спусковой скобой обнаженной богини Фортуны на шаре с парусом в руке (так называемая *Fortuna Marina*, морская Фортуна).

Одного из предыдущих владельцев штуцера инв. № ГДМ-471-IX можно установить по гравированному изображению герба на его замочной доске (ил. 2). Разделенный начетверо щит, чьи первая и четвертая четверти пересечены, а во второй и третьей коронованный орел в перевязь, несомненно, указывает

Ил. 1. Колесный штуцер. Чехия, Прага, мастер Иоганн Штифтер, 1678 г. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-933-IX

Ил. 2. Замочная доска колесного штуцера с гербом графа Кристофа Фердинанда Попеля Лобковича (1614–1658). Чехия, Прага, мастер Иоганн Штифтер, 1650-е гг. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-471-IX

на принадлежность герба могущественному, существующему и поныне роду Лобковичей (варианты — Лобкович, Лобковиц, нем. Lobkowitz, чеш. Lobkovicové), а открытая корона над щитом позволяет уточнить, что его хозяин относился к боковой ветви рода, графам Лобковичам из Билины. Над гербом есть также аббревиатура из литер «С.Ф.Р.В.Л», которая, как кажется, относится к Кристофу Фердинанду Попелю Лобковичу (1614–1658), (чеш. Kryštof Ferdinand Popel z Lobkowicz), имперскому тайному советнику и камергеру, проректору пражского университета, правителю герцогства Глогау, наместнику Силезии, главному придворному судье с 1650 по 1651 г. и гофмейстеру с 1651 по 1658 г. Впрочем, несмотря на столь солидное общественное положение, граф

Кристоф Фердинанд остался в истории Чехии скорее как сын своей матери, Бенигны Екатерины Лобкович (Benigna Kateřina

z Lobkowicz, 1594–1653), основательницы одной из главных святынь и нынешних достопримечательностей чешской столицы — Пражской Лореты (изначально — копия хижины Девы Марии из итальянского города Лорето, ныне комплекс из нескольких церковных зданий). На территории Лореты был похоронен и сам предполагаемый владелец рассматриваемого штуцера Кристоф Фердинанд Попель Лобкович.

Отметим также колесный штуцер инв. № ГДМ-620-IX. Его совершенно обычный по форме нарезной восьмигранный ствол отлит из бронзы, затравочное отверстие отделано железом, а на верхней грани есть только подпись мастера (Johann Stiffter Prag 1664), но нет личного клейма, как на других его стволах из гатчинской коллекции.

Наконец, стволом, изготовленным Иоганном Штифтером в 1678 г., снабжен колесный штуцер инв. № ГДМ-39-IX, изготовленный не ранее 1730-х гг., что видно по характеру резьбы и инкрустации на ложе и, в особенности, по гравированной на замочной доске сцене охоты на кабана, основой для которой послужила гравюра Иоганна Элиаса Ридингера (1698–1767). Еще один ствол с подписью и клеймом Иоганна Штифтера и датой «1676» установлен на кремневом штуцере середины XVIII в., инв. № ГДМ-478-IX, с замком, подписанным мастером Г. Мёллером из саксонского города Циттау.

Помимо Праги развитое оружейное производство существовало и в других городах Чехии, среди которых особенно выделяется находящийся на западе, недалеко от границы с Германией, Эгер (ныне Хеб). Во второй половине XVII в. одной из статей дохода города, значительно пострадавшего в ходе Тридцатилетней войны, стало производство украшенного оружия, рассчитанного на состоятельного покупателя. Не имея конструктивных особенностей, изготовленные в Эгере колесные штуцеры отличались очень узнаваемым декором. Все детали замков, участки на стволе и спусковой скобе могли покрываться гравированным цветочным орнаментом, иногда включавшим фигуры людей или животных, ножки и шпоры курков нередко делались ажурными, также ажурным мог делаться щиток над колесиком. Если источник подобного оформления металлических частей стоит искать в соседних германских областях — Баварии и Саксонии⁵, то украшение ложи глубокой резьбой, по-видимому, имеет местные корни: в Эгере с конца XVI в. было развито производство дорогой мебели,

а также различных шкатулок и ящичков, плоские поверхности которых инкрустировались деревянными панелями с изображениями, выполненными в высоком рельефе. Эту технику переняли и эгерские оружейники, которым часто не приходилось выдумывать новые сюжеты: изображаемые на предметах мебели и пр. резные цветы, животные и сцены охоты отлично подходили и для украшения ружейных лож. Период расцвета производства такого оружия в Эгере определяется примерно с 1665 по 1680-е гг., после чего на первое место по доходности для горожан вышла торговля местной минеральной водой⁶.

Самым известным оружейником Эгера можно считать Ханса Кейнера, штуцеры из его мастерской сохранились до наших дней в значительном количестве. О самом мастере информации очень мало: в 1656 г. в документах упоминается о его свадьбе, с 1659 по 1672 — рождение детей, на одном из изготовленных им стволов есть дата 1677 г.⁷ В коллекции Гатчинского дворца хранятся четыре колесных штуцера и нарезное ружье, чьи стволы подписаны Хансом Кейнером, хорошо иллюстрирующие различные варианты эгерского стиля украшения оружия⁸.

Колесное нарезное ружье (канал ствола имеет шесть прямых нарезов) инв. № ГДМ-473-IX не имеет декора, если не считать ажурный курок с гравированным изображением рыб, на его эгерское происхождение указывает только подпись на стволе. У штуцера инв. № ГДМ-542-IX ложа также не украшена, но на деталях замка декор есть: в технике гравировки на выбранном фоне на замочной доске среди крупных цветов показаны бегущий олень и две собаки, а на курке и уздечке курка цветы и фантастические рыбы, причем проработка изображений на двух последних деталях заметно более изящная и тщательная. Очевидно, над замком работали разные мастера. У составляющей гарнитур пары штуцеров инв. № ГДМ-757-IX и ГДМ-371-IX ложи, за исключением цевья, покрыты достаточно крупными резными изображениями сцен охоты и различных животных: у штуцера инв. № ГДМ-757-IX на щеке приклада мы видим охотника, стреляющего в кабана, преследуемого собаками, у штуцера инв. № ГДМ-371-IX — такой же эпизод, но вместо кабана медведь (ил. 3, 4). Замки украшены однотипно: над колесиками выступающий миндалевидный ажурный щиток, что тоже очень характерно для работ эгерских оружейников, вокруг щитка гравированные знамена и орудийные стволы, на остальной части замочной доски, а также на ажурном

Ил. 3. Колесный штуцер. Чехия, Эгер, мастер Ханс Кейнер, 1660–1670-е гг. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-371-IX

Ил. 4. Резной декор ложи колесного штуцера инв. № ГДМ-371-IX

курке и уже упомянутом щитке над колесиком цветочный орнамент (замки различаются между собой его деталями). Штуцер инв. № ГДМ-40-IX украшен еще богаче: его ложа вся, включая цевье, покрыта резными композициями, большая часть которых посвящена охоте, на крышке пенала изображен античный воин, а на щеке приклада — кавалерийская схватка (ил. 5); также замочные личинки дополнены кастами с кусочками цветного стекла и кварца, а замочная доска покрыта гравированным цветочным орнаментом с включением фантастических животных.

Наконец, обратим внимание на колесный штуцер инв. № ГДМ-999-IX, на деталях которого нет подписей или клейм, но декор не оставляет сомнений в его эгерском происхождении. В отличие от предыдущих, ложа данного штуцера не только сплошь украшена резьбой на охотничьи сюжеты, но и инкрустирована резными

Ил. 5. Щека приклада колесного штуцера. Чехия, Эгер, мастер Ханс Кейнер, 1660–1670-е гг. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-40-IX

деревянными вставками на прикладе, крышке пенала и перед спусковой скобой (к сожалению, самая крупная вставка на щеке приклада утрачена). На замочной доске вокруг оси колесика гравированное изображение имперского двуглавого орла с мечом, скипетром и державой в лапах; на остальной части замочной доски, спусковой скобе и трех участках на стволе характерный гравированный цветочный орнамент.

Еще меньше сведений, чем о Хансе Кейнере, дошло до нас об эгерском мастере Кристофе Кейнере, который, предположительно, был его сыном. Известно, что около 1679 г. он прибыл из Эгера в Вену на учебу, впоследствии упоминался в 1686–1715 гг.⁹ Изготовленного им оружия сохранилось тоже немного, в гатчинском собрании находится лишь один колесный штуцер с подписанным стволом (Christoph Keinerin Eger) инв. № ГДМ-364-IX, зато он примечателен как по конструкции, так и по декору. Штуцер рассчитан на накладной заряд: в казенной части ствола два затравочных отверстия, напротив них в ствол помещаются последовательно два заряда с пулями, отделенными друг от друга плотными пыжами, и при стрельбе воспламеняется заряд, ближний к дулу, а потом, когда стрелку будет нужно, следующий. Соответственно, колесный замок имеет почти вдвое большую, по сравнению с обычным, длину доски, два симметрично расположенных колесика, две затравочные полки и два курка¹⁰. Все детали замка украшены гравированными изображениями: на замочной доске и прикрывающих колесики кожихах сельский пейзаж, на фоне которого

Ил. 6. Штурцер с двойным колесным замком под накладной заряд. Чехия, Эгер, мастер Кристоф Кейнер, конец XVII в. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-364-IX

батальная и охотничьи сцены; на щитке, прикрывающем правую курковую пружину, сцена псовой охоты на оленей, на щитке, прикрывающем левую курковую пружину, богиня Диана с оленем и собаками, на левой уздечке курка античный воин на фоне военных трофеев. Курки ажурные, украшенные гравированными изображениями: на правом курке святой Георгий и драконы, на левом — обнаженная женщина, олень и дракон (ил. 6).

Самое удивительное в этом замке то, что его внутренние детали также украшены гравированными изображениями, которые невозможно увидеть, если не отделить замок от ложи. На фиксирующей конец оси переднего колесика уздечке, которая настолько обширна, что целиком закрывает боевую пружину, показан конный охотник с кортиком в руке и собака, преследующие оленя на фоне сельского пейзажа с замками. На имеющей привычные размеры уздечке, фиксирующей конец оси заднего колесика, гравирован цветочный орнамент, типичный для стиля эгерских оружейников, также на некоторых мелких деталях на внутренней стороне замка есть гравированный растительный орнамент (ил. 7).

Гравированным цветочным орнаментом украшен также небольшой участок в казенной части ствола, ложа не резная, а инкрустирована костяными фигурными вставками, из которых особенно выделяются изображенные на щеке приклада два грифона, сражающиеся на двуручных мечах.

Особое место в развитии оружейного дела Восточной Европы занимает продукция мастеров из города Тешин из исторической

Ил. 7. Внутренняя сторона колесного замка штуцера инв. № ГДМ-364-IX

области Силезия, которая на протяжении столетий полностью или частично находилась под контролем то польского короля, то чешского, то Австро-Венгерской империи, то Пруссии, то Чехословакии, то Польши. Ныне город Тешин разделен между Польшей и Чехией (бывшие его части называются, соответственно, Цешин и Чешский Тешин), и трудившихся в нем мастеров считают «своими» как чешские любители и исследователи старинного оружия, так и польские.

Характерной чертой стиля силезских оружейников в рассматриваемое время было украшение лож обильной инкрустацией, гравированными вставками из кости, рога и перламутра в виде грубовато выполненных фигур реальных и мифологических людей и животных, а также очень тонких извилистых полосок и кружочков различной величины, часто очень мелких.

Помимо декора, силезские мастера прославились изготовлением специфического только для них оружия — традиционных топориков, совмещенных с кремневыми пистолетами (так называемых фокош, *fokoš*), и колесных штуцеров, называемых по основному месту производства — городу Тешину (в русской традиции — чинками, пол. *Cieszynka*, чеш. *Těšinka*, нем. *Teschinka*, англ. *Tschinke*). Поскольку фокошей в гатчинской коллекции, к сожалению, нет, сосредоточим свое внимание только на штуцерах-чинках, которые представлены тремя экземплярами¹¹.

Стволы чинок восьмигранные по всей длине, с толстыми стенками и нарезным, небольшого калибра каналом (в канале ствола чинки инв. № ГДМ-957-IX шесть нарезов, в каналах стволов чинок инв. № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX по восемь). Прицел может быть как открытым, в виде небольшого щитка с зарубкой (как у чинок инв. № ГДМ-957-IX и ГДМ-961-IX), так и закрытым, где такой щиток расположен внутри короткой трубки

(у чинки инв. № ГДМ-961-IX). Характерный декор мы можем видеть на стволах чинок № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX: сами стволы вороненые, на трех участках — в середине ствола и у дульного и казенного срезов, включая хвостовик казенника, — стилизованный растительный орнамент, выполненный в виде резных завитков на золоченом фоне и точек, составляющих завитки, на основном вороненом фоне. Нередко стволы чинок вообще не имеют декора, как у инв. № ГДМ-957-IX (если не считать латунной полоски поверх хвостовика казенника с гравированным плетеным орнаментом). В казенной части ствола могут быть нанесены инициалы мастера: у чинки инв. № ГДМ-957-IX это литеры «IK» в рамке, которые трудно атрибутировать с уверенностью (к ним подходят сразу несколько тешинских оружейников XVII в. — Ян Калюза, Якуб Каливода и два разных Яна Каливоды¹²). У чинок инв. № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX на верхних боковых гранях стволов выбиты литеры «P K», относящиеся к Павлу Каливоде¹³, о котором известно, что он был сыном оружейника Яна Каливоды, женился, стал мастером и гражданином города в 1650 г., в 1653 г. купил дом, а с 1656 по 1670 г. у него родилось четверо детей; в 1662 г. он стал мастером цеха, упоминается до 1672 г.¹⁴ Такие же клейма можно найти на стволах пары колесных пистолетов из коллекции замка Конопиште в Чехии¹⁵ и чинки из собрания Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи¹⁶ (ил. 8). Стволы от чинок, конечно, как и любые другие достаточно качественные стволы, могли использоваться и значительно позже. Так, простой, не имеющий декора кремневый штуцер инв. № ГДМ-404-IX, изготовленный по-видимому, на территории Германии в 1-й четверти XVIII в., снабжен стволом явно тешинского происхождения (на это указывает стилизованный резной растительный орнамент на золоченом фоне на трех участках вороненого ствола и закрытый прицел).

Ложа чинки имеет цевье во всю длину ствола, тонкую изогнутую шейку, переходящую в небольшой изящный приклад аркебузного типа, с широкой щекой на левой стороне, скошенной задней стороной, усиленной у верхнего угла железным шариком, и небольшим пеналом на правой стороне. В европейской литературе при описании такого приклада часто использовалось французское определение *piéd-de-biche*, «нога лани». Как и в случае с классическим немецким колесным штуцером, при стрельбе из чинки приклад надо было не упирать в плечо, а держать выше, прижимаясь щекой к его

Ил. 8. Колесный штуцер-чинка. Силезия, Тешин, мастер Павел Каливода, 3-я четверть XVII в. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-961-IX

левой стороне. Ложи чинок богато украшены инкрустацией в вышеописанном стиле, отметим лишь, что вставки на ложе чинки инв. № ГДМ-957-IX более крупные и включают латунную проволоку, гвоздики и костяные пластинки, крашенные в зеленый цвет, в отличие от чинок инв. № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX.

Самой характерной деталью чинки является ее колесный замок, в котором боевая пружина и ось колесика закреплены на внешней стороне замочной доски, что давало возможность при подгонке замка к ложе вырезать меньше дерева и делать шейку приклада тоньше и легче¹⁷ (ил. 9). Также на внутренней стороне замочной доски отсутствует пружина под рычагом шептала, поэтому, чтобы во время взведения боевой пружины конец рычага попал в выемку на внутренней стороне колесика и зафиксировал его, нужно нажать на кнопку, находящуюся между перьями боевой пружины. Подогнивная и большая часть боевой пружины закрыты щитками, чей декор соответствует декору замочной доски. У чинки инв. № ГДМ-957-IX щитки и замочная доска покрыты латунными листами с гравированным стилизованным растительным орнаментом и гротескными изображениями птиц и человеческих голов, у чинок инв. № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX щитки и замочные доски золоченые, с чеканным стилизованным растительным орнаментом. Неприятной для исследователя особенностью колесных замков чинок является то, что, в отличие от стволов и даже ложей, на них практически не встречаются подписи или клейма мастеров.

Не пытаясь в рамках данной статьи углубляться в вопрос возникновения тешинской разновидности колесного замка,

Ил. 9. Колесный штуцер-чинка. Силезия, Тешин, 2-я четверть XVII в. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-957-IX

повторим звучавшее ранее наблюдение, что такая архаичная для XVII в. конструкция с внешней боевой пружиной имеет большое сходство с некоторыми ранними итальянскими колесными замками, как, например, на ружье XVI в. из Исторического национального музея артиллерии в Турине (инв. № 2716 — М.5)¹⁸. Учитывая, что первые упоминания о чинках относятся к 1580 г., а итальянское культурное влияние в то время было заметно среди польской и силезской властной элиты, полностью исключить возможность заимствования такого устройства замка в Италии нельзя. При этом предположение Л. Летошниковой о том, что чинки предназначались для перенятой из Италии и ранее неизвестной в Центральной Европе охоты на летящих птиц¹⁹, выглядит неубедительным: хотя ложа чинки и была несколько изящнее и легче, чем у обычных колесных штуцеров, но ее граненый ствол был все же достаточно массивен и не подходил для дроби, что, вместе с часто применяемым на чинках закрытым прицелом, должно было делать стрельбу по небольшой быстро движущейся цели крайне нерезультативной. Чинки, конечно, использовались для охоты на птиц (в документах того времени они упоминаются как «птичье ружье», нем. *Vogelröhr*), но неподвижных.

Несмотря на свой весьма репрезентативный вид, чинки стоили относительно недорого. По инвентарю арсенала императора Рудольфа II за 1619 г. они оценивались в 8 гульденов — примерно вдвое дешевле обычных колесных штуцеров придворного оружейника Максимилиана Венгера²⁰, что делало их доступными более широкому кругу покупателей. Росту известности чинок

Ил. 10. Пара колесных пистолетов. Силезия, Тешин (?), 2-я четверть XVII в. ГМЗ «Гатчина», инв. № ГДМ-121-IX, ГДМ-122-IX

способствовала Тридцатилетняя война, особенно период с 1645 по 1647 г., когда Тешин был занят шведами и власти города неоднократно дарили шведским офицерам изготовленное в городе оружие. Привезенные в Швецию чинки не только в значительных количествах сохранились в местных музейных собраниях, но и повлияли на оружейное дело: в XVII в. шведские мастера стали производить малокалиберные штуцеры с ложами, почти в точности повторявшими форму лож чинок с их характерными прикладами, но с кремнево-ударными замками и без силезского декора. В самом Тешине чинки практически без изменений выпускались до начала XVIII в.

Помимо фокошей и чинок, тешинские мастера изготавливали оружие совершенно обычных для соседних областей форм и конструкций, как пара колесных пистолетов из коллекции Гатчинского дворца инв. № ГДМ-122-IX, ГДМ-123-IX, которые можно датировать второй четвертью XVII в. (ил. 10). Подписей или клейм на их деталях нет, но на тешинское происхождение указывает инкрустация ложи костяными и перламутровыми вставками в виде фигур различных зверей в окружении полосок и кружочков и гравированный стилизованный растительный орнамент в дульной, казенной и средней части ствола.

---

¹ Родионов Е.А. Огнестрельное охотничье оружие Чехии конца XVII — первой половины XVIII века в коллекции Гатчинского дворца-музея // Война и оружие.

Новые исследования и материалы. Труды Восьмой Международной научно-практической конференции. СПб., 2017. Ч. IV. С. 92–106.

² Dolínek Vladimír. *Čeští puškaři*. Praha, 2005. S. 82; Heer Eugène. *Der Neue Stöckel. Internationales Lexikon der Büchsenmacher, Handfeuerwaffen-Fabrikanten und Armburstmacher von 1400–1900*. Bd. 2. Schwäbisch Hall, 1979. S. 1224.

³ Hayward J.F. *The Art of the Gunmaker*. Vol. 2. L., 1963. P. 125.

⁴ Инв. № ГДМ-370-IX, ГДМ-471-IX, ГДМ-440-IX, ГДМ-620-IX, ГДМ-927-IX, ГДМ-39-IX, ГДМ-933-IX, ГДМ-478-IX.

⁵ В качестве примера можно привести колесный штуцер с идентичным эгерскому цветочным орнаментом на замке, изготовленный Андреасом Прантнером в Регенсбурге в 1675 г., хранится в музее Виктории и Альберта, инв. № XII.57 (Graeme Rimer. *Wheellock Firearms of the Royal Armouries*. Leeds, 2001. P. 55). Л. Летошникова предполагает одним из возможных источников эгерского цветочного орнамента работы дрезденского оружейника Бальтазара Херольда (Letošníková Ludiše. *Lovecké zbraně v Čechach*. Praha, 1980. S. 71).

⁶ Letošníková Ludiše. *Lovecké zbraně v Čechach*. S. 71–74.

⁷ Dolínek Vladimír. *Čeští puškaři*. S. 46.

⁸ Колесные штуцеры инв. № ГДМ-757-IX, ГДМ-371-IX, ГДМ-542-IX, ГДМ-40-IX и колесное нарезное ружье инв. № ГДМ-473-IX. На стволе штуцера инв. № ГДМ-40-IX гравированная аббревиатура «НКЕ», которую можно истолковать как «Hans Keiner Eger», стволы остальных штуцеров и нарезного ружья подписаны одинаково «Hans Keiner E», причем заглавная буква в фамилии «Keiner» написана так, что ее можно трактовать как «R», что дает фамилию «Reiner». Подобные подписи встречаются не только на оружии из Гатчинской коллекции, в результате чего в книге Л. Летошниковой (Letošníková Ludiše. *Lovecké zbraně v Čechach*. Praha, 1980) некоторые предметы оружия атрибутируются как работа Ханса Рейнера под вопросом. Однако биографических данных о чешском оружейнике Хансе Рейнере (в отличие от Ханса Кейнера) не найдено, так что кажется правомерным интерпретировать такое написание фамилии как «Кейнер».

⁹ Dolínek Vladimír. *Čeští puškaři*. S. 46.

¹⁰ Известно несколько вариантов конструкции оружия под накладной заряд, при этом количество зарядов могло быть больше двух.

¹¹ Инв. № ГДМ-957-IX, ГДМ-961-IX, ГДМ-984-IX.

¹² Dolínek Vladimír. *Čeští puškaři*. S. 45.

¹³ Heer Eugène. *Der Neue Stöckel*. S. 609. Клеймо № 4295.

¹⁴ Dolínek Vladimír. *Čeští puškaři*. S. 45.

¹⁵ Dolínek Vladimír. *Palné Zbraně*. Praha, 2008. S. 77, 78.

¹⁶ Ефимов С.В. *Европейская охота и охотничье оружие в XVI–XVIII веках*. СПб., 2012. С. 78. Штуцер инв. № 018/35; отметим, что инкрустированное на левой стороне приклада этого штуцера изображение святого Георгия, поражающего дракона, почти в точности такое же, как у чинок из коллекции Гатчинского дворца инв. № ГДМ-961-IX и ГДМ-984-IX, что также указывает на их общего изготовителя.

¹⁷ Периодически в литературе встречается определение, что все детали механизма колесного замка чинки монтировались на внешней стороне замочной доски, что некорректно.

¹⁸ Blackmore Howard L. *Guns and Rifles of the World*. London, 1965. Plate 86, 87.

¹⁹ Letošníková Ludiše. *Lovecké zbraně v Čechach*. S. 38–41.

²⁰ Там же. S. 35.